

С изменением исторического контекста меняется и характер репрезентации медиаобраза Беларуси в СМИ США: усложняются отношения между Советским Союзом и Америкой, обостряются политические разногласия, администрация президента Г. Трумэна использовала «риторику кризиса», базирующуюся на нагнетании тревожности и предсказаниях грядущего неизбежного сражения Соединенных Штатов с мировым коммунизмом [1].

Для имиджа Беларуси в эту историческую эпоху определяющей стала территориальная и административная принадлежность к СССР, говорить об автономном имидже БССР практически не приходится по причине масштабов государственного образования, в которое была включена республика, редкие публикации в анализируемом издании, посвященные Беларуси, сообщают об импорте тракторов «Беларусь» из Советского Союза в США и некоторые страны Европы, в 1961 г. издание публикует материал, посвященный переименованию в Минске проспекта Сталина, положительно оценивая действия белорусского правительства в данном направлении [2; 15]. Тем не менее обострение отношений между СССР и США негативно отразилось и на медиаобразе БССР, который также сознательно демонизировался в рамках планомерной работы американской пропаганды по формированию т. н. «образа врага».

Литература

1. Рупипер, Г. Гарри С. Трумэн (1945–1953): непопулярный творец послевоенного мира / Г. Рупипер // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 423–438.
2. Ситникова, Е. Л. Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945–1952 гг.: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 07.00.03 / Е. Л. Ситникова; Воронеж. гос. педагог. университет. – Курск, 2007. – 28 с.

Паремии тематической группы «человек – труд» в английском, русском и белорусском языках

*Гарбузова Д. С., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Новосельцева И. И., канд. филол. наук, доц.*

Выдающийся мыслитель нашего времени А. М. Хайдеггер назвал язык «домом бытия» [3, с. 4], так как носители различных культур видят мир по-разному, «через призму своих языков» [1, с. 39]. В любом этнолингвистическом пространстве особенности ассоциативно-образного мировосприятия определенного народа, его философия и психология, интерпретация и оценка типичных ситуаций находят свое яркое выражение в паремиологическом

фонде языка. Долгое время пословицы рассматривались как один из жанров устного народного творчества. В конце XIX века они стали предметом исследования в лингвокультурологии и лингвострановедении. Паремии содержат фоновые знания, отражают как определенный универсальный духовный, социальный и бытовой опыт этносов, так и их национально специфический способ восприятия мира, результат творческого развития народного мышления. Важным звеном в раскрытии особенностей национального менталитета определенного этноса является сравнение паремий тематической группы «человек – труд» в русском, белорусском и английском языках.

В разных культурах народ ставит труд превыше всего, подчеркивая его значимость для полноценной жизни человека: *A busy bee has no time for sorrow* (трудолюбивой пчелке некогда грустить) – *не бывае скуки, коли заняты рукі; без працы няма чаго хлеба (клуба) шукаці; не на адну хваробу праца найлепшыя лекі; працы і світкі не саромейся* [2].

Трудолюбие, терпение, ответственность, последовательность действий с целью получения хорошего результата прославляется: *He that would eat the fruit must climb the tree* (кто хочет съесть плод, должен влезть на дерево) – *без труда не вытащишь и рыбку из пруда; не пілі, не елі – над кудзеляю сядзелі; дзе справа, там і слава; Little strokes fell great oaks* (слабые удары валят большие дубы) – *терпенье и труд все перетрут; кропля камень крышыць; адным разам дрэва не зваліш; No bees, no honey; no work, no money* (без пчел не получишь меда; без работы не получишь денег) – *хочешь есть калачи – не лежи на печи; трэба нахіліцца, каб з ручая напіцца; каб пашыць кажух, аднаго жадання мала; рабі пільна, то і дома будзе Вільня*. Больше всего паремий о значимости в жизни человека труда, жизненного прагматизма, рассудительности, расчета только на собственные силы выявлено в белорусском языке.

Осуждается лень, безделье, недобросовестное отношение к труду, поспешность: *A lazy sheep thinks its wool heavy* (ленивой овце и шерсть тяжелой кажется) – *ленивой лошади и хвост в тягость; гультайства горш за хваробу; балі ды гулі ў лапці абулі; хто свята пытае, той кашулю латае*.

В английских, русских и белорусских паремиях констатируется факт, что часто хитрые люди используют труд добросовестных людей для своей выгоды: *All lay loads on a willing horse* (весь груз взваливают на добросовестную лошадь) – *кто везет, того и погоняют; хто вязе, на тым і возяць*. У белорусского народа, в отличие от англичан и русских, есть паремия, которая указывает на необходимость уважительного отношения к тем, кто выполняет работу для (за) других: *хто вязе, таго паганяць нельга, бо прыму-свая работа самая цяжкая*.

Народная мудрость учит: *The early bird catches the worm* (ранняя птишка ловит червя) – *кто рано встает, тому бог дает; рана не ўстанеш – многа не зробіш*.

Таким образом, анализ содержательной стороны языковой картины мира того или иного этноса помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга в контексте мировой культуры. Паремии тематической группы «человек – труд», отражая универсальные для английской, русской и белорусской культур нормы и жизненные принципы, отношение народа к труду, сохраняют свои отличительные черты и образное наполнение. Различия касаются плана выражения, распределения норм, ассоциаций и аллегорий при восприятии понятия «труд» как ценности жизни. Например, значение паремий: *A close mouth catches no flies* (закрытый рот мух не ловит) – *под лежащий камень вода не течет*; *белая зямля не народзіць пшана* – можно сформулировать таким образом: «для того чтобы чего-то добиться в жизни, надо приложить к этому определенные усилия». Каждая из паремий отражает особенное мировосприятие народов: у белоруса труд ассоциируется с землей, необходимостью ее возделывать, у русского – со способностью сдвинуть с места камень. Это свидетельствует о том, что для белорусского и русского народов труд – неотъемлемое взаимодействие с природой. «Сухая» логичность английской паремии говорит о закономерном отличии видения мира англичанами и восточными славянами, о специфике передачи в языке важных для представителей той или иной страны реалий через лексику с национально-культурным компонентом.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Вопросы языкознания / Апресян Ю. Д. – Москва, 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Гончарова, Н. А. Proverbia et dicta: шестиязычн. словарь пословиц, поговорок и крылатых слов / Н. А. Гончарова [и др.]; под ред. Н. А. Гончаровой. – Минск: Белорус. асоц. «Конкурс», 2008. – 352 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Адлюстраванне нацыянальнай самасвядомасці ў апавяданні М. Гарэцкага «У 1920 годзе»

Глазман Л. Я., асп. ВДУ імя П. М. Машэрава,
наук. кір. праф. Сінькова Л. Д., д-р. філал. навук

Максім Гарэцкі прыкмячаў самыя розныя адценні і звязаныя з імі праблемы беларускай рэчаіснасці першых дзесяцігоддзяў XX стагоддзя. У гарніле ваенных катаклізмаў, развалу Расійскай імперыі, узнікнення новых